

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Н. Д. Ивановский

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
nikitaivanousky777@gmail.com;
науч. рук. – К. В. Лапутько*

В статье раскрываются теоретические основы и понятие индивидуальной ответственности на нарушение норм международного гуманитарного права. Анализируются правовые основы международного гуманитарного права. Освещается практика деятельности международных трибуналов по вопросам ответственности за военные преступления и преступления против человечества. Сформулированы конкретные проблемы осуществления международной индивидуальной ответственности за нарушение норм гуманитарного права. Раскрываются возможные причины, по которым национальные органы не могут обеспечить на внутригосударственном уровне судебное преследование лиц, совершивших тяжкие международные преступления. Обосновывается необходимость существования Международного уголовного суда, а также системы привлечения преступников к ответственности третьими странами.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, индивидуальная ответственность, военные преступления, международный уголовный суд, нарушение гуманитарного права.

В последнее время отмечается, что нормы международного гуманитарного права зачастую нарушаются и потому не так эффективны. Многие придерживаются мнения, что они и вовсе бесполезны, так как их часто не соблюдают. Однако данная мысль не имеет под собой рациональной основы [1]. Безусловно, нельзя отрицать факты нарушения указанных норм, но если рассматривать их с этой точки зрения, то существует риск возникновения среды, в которой нарушения станут более приемлемыми и каждый, кто задействован в военном конфликте, будет считать, что его действия останутся безнаказанными.

Международное гуманитарное право предусматривает уголовную ответственность индивидов (физических лиц) за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права, квалифицируемых международно-правовыми актами как международные преступления. Правовой основой ответственности являются Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы I, II к ним 1977 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Римский Статут международного уголовного суда 1998 года.

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года (статья 3) гласит: «воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказан-

ного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил». Статья делает упор на ответственность государств, однако государство не может быть субъектом уголовной ответственности, поэтому предполагается, что государства сами должны привлекать к ответственности лиц, которые виновны в нарушении законов и обычаев войны, передавать соответствующие дела в органы международного правосудия.

К военным преступникам, согласно Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года не применяется срок давности. Международный трибунал по бывшей Югославии вынес приговор Радовану Караджичу спустя 21 год после окончания Боснийской войны 1992-1995 гг. А 20 марта 2019 года Апелляционная палата Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов пересмотрела приговор и ужесточила его, назначив пожизненное заключение.

Начавшийся после Второй мировой войны процесс создания механизмов, которые должны были обеспечить индивидуальную ответственности лиц за совершение международных преступлений, остановился из-за напряженности, вызванной холодной войной. Лишь в 1990-е годы он был продолжен в виде создания двух специальных международных трибуналов – для бывшей Югославии (МУТЮ) и Руанды (МУТР). МУТЮ за годы своей работы внес неоценимый вклад в развитие ключевых понятий международного гуманитарного права и сближение правовых режимов, применимых к вооруженным конфликтам [2, с. 8]. Почва для этого начала готовиться еще в 1995 г. в решении о подсудности дела Тадича, которым, в сущности, установлено, что есть определенные базовые нормы международного гуманитарного права, применимые к вооруженным конфликтам *per se*, независимо от их характера. Решение по делу Тадича стало первым судебным решением, вынесенным международным трибуналом и однозначно подтвердившим противозаконный характер военных преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта. Этот документ заложил основу для принятых впоследствии судебных решений, в которых получило развитие содержание норм, применимых к вооруженным конфликтам.

С 1 июля 2002 года действует Международный уголовный суд (МУС), созданный для того, чтобы не допустить ситуации безнаказанности лиц, совершивших самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества в целом. Учреждение Суда стало возможным и благодаря признанию того факта, что власти государств слишком часто проявляют неспособность или нежелание при-

влечь к ответственности лиц, совершивших тяжкие международные преступления. МУС не подменяет национальные судебные инстанции, но, как того требует принцип дополнительности, вступает в действие, когда судебное преследование и судебное разбирательство на внутригосударственном уровне невозможны.

МУС был учрежден для того, чтобы компенсировать нежелание или неспособность национальных властей обеспечить на внутригосударственном уровне судебное преследование лиц, совершивших тяжкие международные преступления.

Также распространена практика, когда преступники ссылаются на свое должностное положение, а значит иммунитет от судебного преследования. Многие государства амнистируют преступников, совершивших преступления. Амнистирование лиц, подозреваемых в совершении тяжких международных преступлений, является нарушением обязанности государств по договорному и обычному праву предать суду и наказать предполагаемых преступников. На международном уровне несовместимость законов об амнистии с обязанностями государств расследовать тяжкие преступления и наказывать виновных была косвенно признана в Венской декларации и программе действий, принятой в 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, которая призвала государства «отменить законодательство, допускающее безнаказанность лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, такие как пытки, и наказывать за такие нарушения, создавая тем самым прочную основу для обеспечения законности»[3]. Комитет ООН по правам человека заявил, что, «как правило, амнистии несовместимы с обязанностью государств расследовать такие деяния, гарантировать свободу от них в пределах своей юрисдикции и не допускать их повторения в будущем. Государства не могут лишать людей средств правовой защиты, в том числе возмещения ущерба и реабилитации настолько полной, насколько возможно»[4]. В июле 1999 г. Генеральный секретарь ООН подтвердил точку зрения, согласно которой амнистии на внутригосударственном уровне для лиц, совершивших международные преступления, не являются юридически обязывающими на международном уровне.

Подводя итоги, можно сказать, что несмотря на то, что согласно международному праву государства обязаны привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушении международного гуманитарного права, в реальности государства не справляются со своей обязанностью. Некоторые страны, действительно, могут сослаться на нехватку квалифицированных кадров и ресурсов, но гораздо чаще проблема заключается в другом, а именно в отсутствии у государственных властей политической воли разобраться с преступлениями. Поэтому свою необходимость не

будут терять Международный уголовный суд, а также система привлечения преступников к ответственности третьими странами.

Библиографические ссылки

1. Говорим о международном гуманитарном праве по-новому // Международный комитет Красного Креста // –Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/govorim-o-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave-po-novomu>. – Дата доступа: 01.04.2019.

2. Ответственность за международные преступления: от гипотезы к реальности // Международный комитет Красного Креста // –Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/02_irrc_845_pejic_rus.pdf. – Дата доступа: 01.04.2019.

3. Венская декларация и Программа действий // Организация Объединенных Наций // – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. – Дата доступа: 01.04.2019.

4. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств // Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека // – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf. – Дата доступа: 01.04.2019.